

Проблема сближения уровней развития в ЕС и еврозоне: опыт Греции

Сближение уровней развития стран и регионов изначально рассматривалось как одна из главных целей процесса европейской интеграции¹. Оно является сутью политики сплочения, для реализации которой в 1993 году был создан одноименный фонд, предназначенный странам, имеющим душевой доход ниже 90% среднего уровня ЕС. С той же задачей связана деятельность структурных фондов ЕС — Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда, Европейского сельскохозяйственного фонда гарантий, Европейского фонда развития села, Фонда содействия рыболовству, а также действующего с 2007 года Европейского фонда выравнивания в условиях глобализации. Инвестиции ЕС в развитие относительно слабых регионов и стран имеют тенденцию увеличиваться, и в настоящее время региональная политика поглощает около 1/3 его совокупного бюджета².

Принятая в 2008 году Лиссабонская стратегия ЕС³ утвердила основополагающий принцип устойчивого развития, включающий достижение социального сплочения, то есть обеспечение достойных условий жизни для всех групп населения. Сформулированная в этом документе долгосрочная стратегия социально-экономического развития ЕС ставит целью получение синергетического эффекта от всех направлений его политики, что должно позволить странам-участницам выйти на качественно новый уровень благосостояния.

Создание еврозоны, значительно усилившее экономическую взаимозависимость входящих в нее стран ЕС, потребовало соблюдения основных критериев конвергенции (темпы инфляции, процентные ставки по долгосрочным государственным облигациям, предельные размеры бюджетного дефицита и государственного долга). Тем самым был сделан еще один шаг в направлении создания в этой части Европы однородного экономического пространства.

Сегодняшняя ситуация, однако, далека от поставленной цели⁴. В условиях глобального финансового кризиса 2008—2009 годов тенденция сближения уровней развития стран ЕС, наблюдавшаяся в годы докризисного бума, переломилась: началась дивергенция, особенно выраженная на периферии еврозоны. Страной, для которой проблема дивергенции стоит наиболее остро, является Греция. Несмотря на финансовую поддержку, оказываемую извне, и материальные жертвы,

* Авилова Агнесса Викторовна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН.

¹ См.: Европейская интеграция (под ред. Буториной О.В.). М.: МГИМО (У), 2011.

² Там же. С. 192, 198.

³ С 2005 года — Лиссабонская стратегия роста экономики и занятости, с 2010 года — «Европа 2020: стратегия умного, устойчивого и инклюзивного роста». Программа «Европа 2020» подразумевает в числе прочего социальное и территориальное сплочение — сокращение различий в доходах социальных слоев и регионов стран ЕС. — Там же. С. 275—276, 282.

⁴ Размер ВВП стран ЕС в расчете на душу населения с учетом покупательной способности варьируется от 47% среднеевропейского показателя в Болгарии до 271% в Люксембурге; показатель Германии примерно на 30% превышает душевой доход в Италии и Испании. В наиболее проблемных странах еврозоны, Португалии и Греции, этот показатель составляет 75% среднеевропейского, что в два раза ниже, чем в Северной Европе (данные Евростата на 2012 год). Коммерсант. 21.06.2013.

приносимые населением во имя структурных реформ, модернизирующих экономику, ей не удастся вернуться к докризисному состоянию. Анализ этого случая помогает прояснить некоторые закономерности процесса сближения уровней развития отдельных стран в рамках европейского хозяйственного комплекса.

Экономика послевоенной Греции отличается неравномерными темпами роста⁵. В 1950—1973 годах, до первого нефтяного шока, она была самой быстро растущей в Европе. В 1970-х годах, несмотря на меняющуюся внешнюю конъюнктуру и политические сдвиги в стране, она не утратила своего динамизма. Среднегодовые темпы роста ВВП за 1961—1979 годы были почти рекордными для стран ОЭСР — 7,4%. В 1980-х годах наступил резкий спад: выявились растущие диспропорции в бюджетной сфере и в системе внешних расчетов, что говорило о структурных противоречиях складывающейся модели роста. Специфика этой модели наложила свою печать на возобновившийся с середины 1990-х годов экономический подъем. Все дальнейшее развитие, включая период членства в Экономическом и Валютном союзе (ЭВС) (с 1999 года), проходило на фоне затяжного, углубляющегося расстройтва греческой производственной системы.

В целом (см. табл. 1 и 2) можно определить период до 1980 года как этап сближения греческой экономики со среднеевропейским уровнем развития (условно измеряемый величиной ВВП на душу населения), а период после этой даты — как этап отставания⁶. Как видно из таблицы 1, перелом тенденции после 1980 года отличает Грецию от двух других малых экономик европейской периферии — Ирландии и Португалии, сближение которых с ЕС продолжалось. Таблица 2 отражает общую для стран Южной Европы позитивную динамику производительности труда в обрабатывающей промышленности, способствующую процессу конвергенции; Греция выделяется опережающими темпами роста этого показателя в 1960—1970-х годах и более выраженным спадом в первой половине 1980-х, который в дальнейшем не компенсируется.

Таблица 1.
ВВП на душу населения по ППС, 1960—2001 годы, % (ЕС-15 = 100)

Страна	1960	1970	1980	1990	1995	2001
Греция	32,5	73,7	81,6	65,9	63,9	62,7
Португалия	25,2	56,5	62,1	67,1	68,3	68,9
Ирландия	59,4	67	71,5	78,8	90,4	118,8

Источник: OECD Statistical compendium, 2003

⁵ См.: *Tsarouhas D.* Social policy in Greece: continuity and change. P. 3—5. www.aueb.gr/imop/papers/entka.pdf.

⁶ *Bitros G.* European Union failures in Greece and some possible explanation. mpa.ub.uni-muenchen.de/45017/1/MPRA_par... Измерение сближения уровней развития величиной ВВП на душу населения принимается как наиболее простой обобщенный показатель. Разумеется, между количественным ростом и качеством этого роста нет знака равенства.

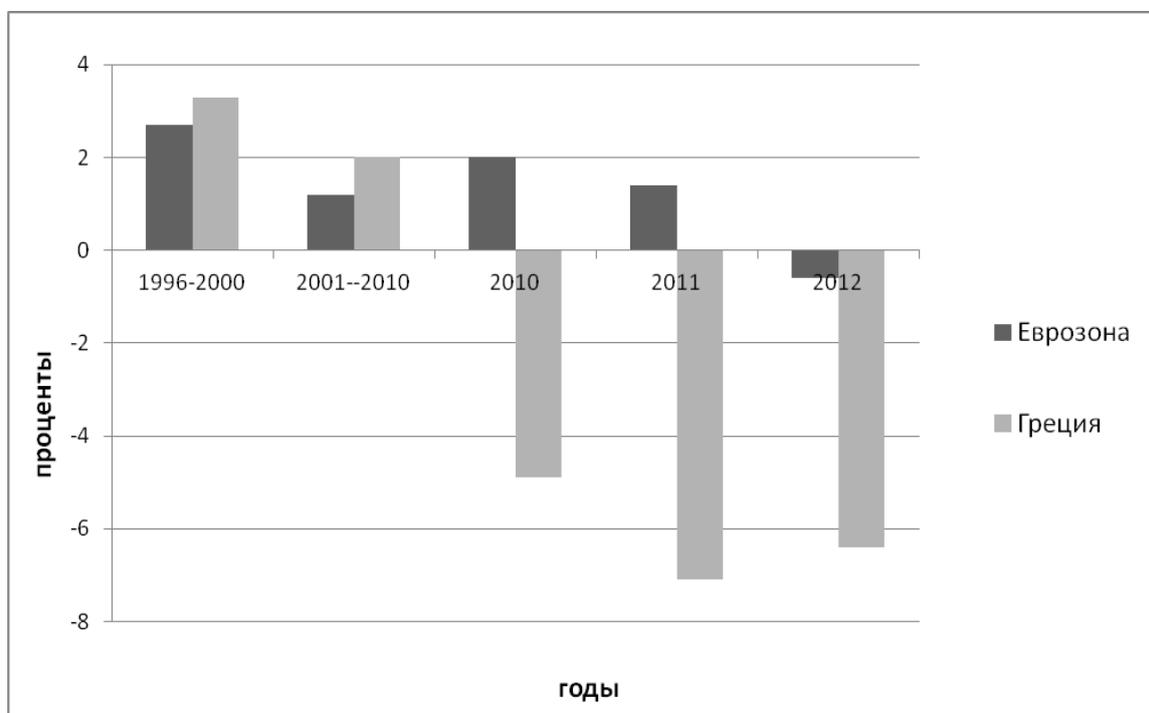
Таблица 2.
Среднегодовые темпы роста производительности труда в обрабатывающей промышленности, 1960—1992 годы, %

Страна	1960—1973 ⁷	1973—1979	1980—1985	1986—1992
Греция	8,8	3,3	0	1,9
Португалия	7,5	0,5	0,2	2,6
Испания	6	3,3	3,6	1,8
Италия	6,3	2,9	1	2,3
Европейские страны ОЭСР	5,1	2,6	2,1	1,9

Источник: Etudes économiques de l'OCDE. Portugal. 1993—1994. P. 56

С началом глобального кризиса 2008—2009 годов отставание Греции непрерывно нарастало. Как показывает график 1⁸, с этого времени на траекторию дивергенции вступила также Португалия, а у Испании и Италии замедлилось сближение с ЕС. С другой стороны, отрыв вверх от среднего показателя ЕС продемонстрировала страна-лидер Германия. Таким образом, в условиях кризиса в ЕС и еврозоне получила перевес тенденция к углублению разрыва в уровнях развития.

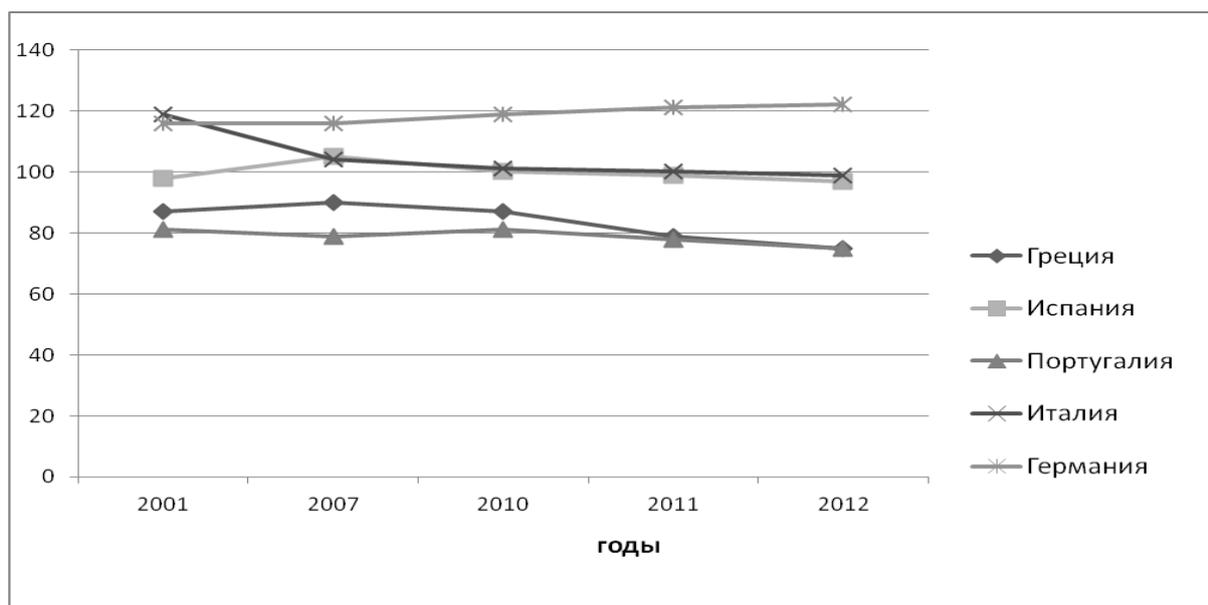
График 1.
Темпы роста ВВП, 1996—2012 годы

⁷ Греция — 1961—1973; Испания — 1964—1973.

⁸ Все графики составлены по данным Евростата.

График 2.
ВВП на душу населения по ППС (ЕС-28=100)

Среди стран Южной Европы Греция наиболее заметно расходится с ЕС — по масштабам безработицы, по конкурентоспособности, размерам государственного долга (см. граф. 3, 4, 5). При общей для ЕС тенденции роста государственного долга Греция опережает в этом отношении всех своих партнеров, несмотря на полученную в 2012 году крупную льготу — списание половины накопленной ею задолженности перед частным сектором.

График 3.
Безработица, % экономически активного населения

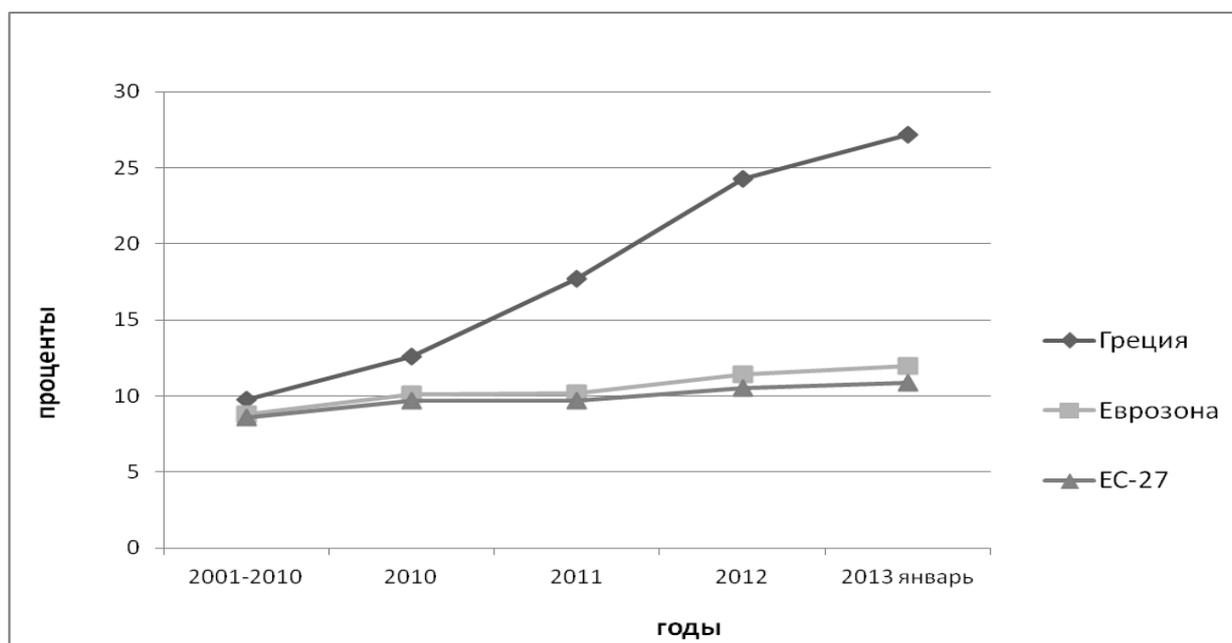
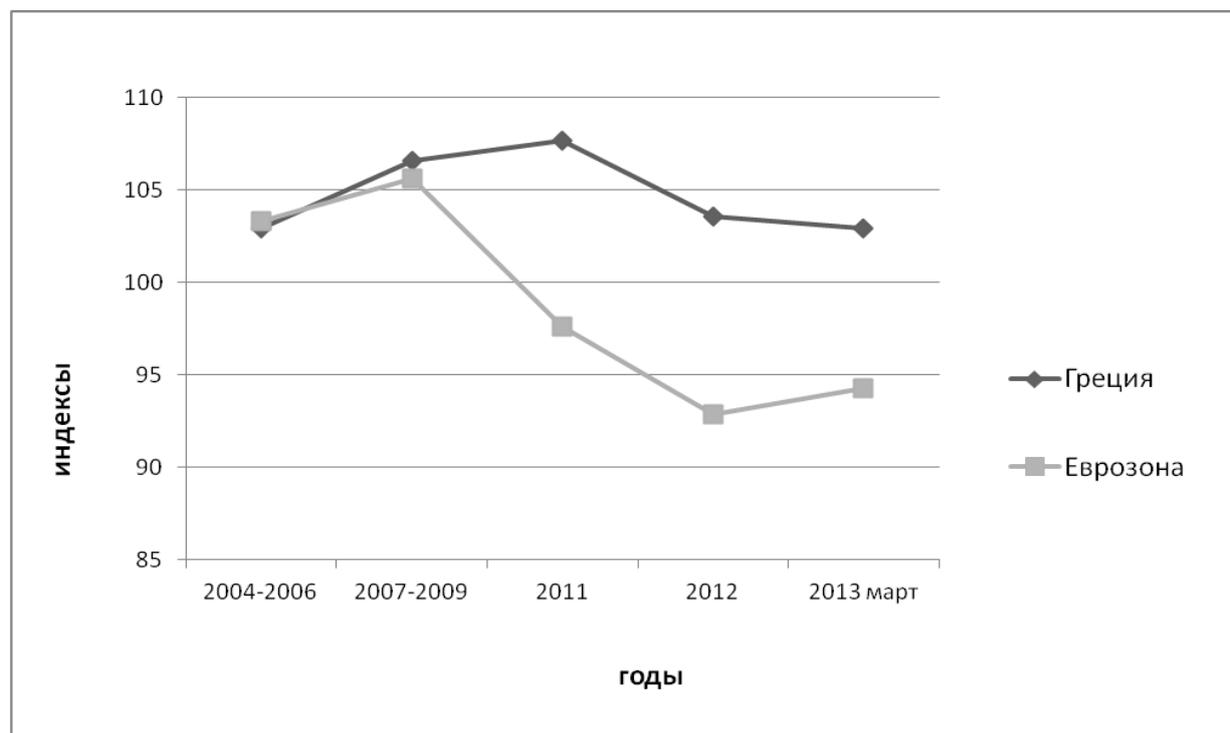

График 4.
Индекс конкурентоспособности (2005 год = 100, рост показателя означает
снижение конкурентоспособности)

В мае 2010 года, находясь на грани дефолта, Греция приняла финансовую помощь тройки кредитов (ЕС, ЕЦБ, МВФ) в размере 130 млрд евро в обмен на проведение курса жесткой экономии и осуществление трехлетней программы структурных реформ. По прошествии этих лет ее экономика остается в порочном круге («ловушке дефолта»): экономический спад, сжатие бюджетных расходов, снижение покупательной способности населения и растущая безработица питают друг друга, препятствуя возвращению страны на траекторию устойчивого роста.

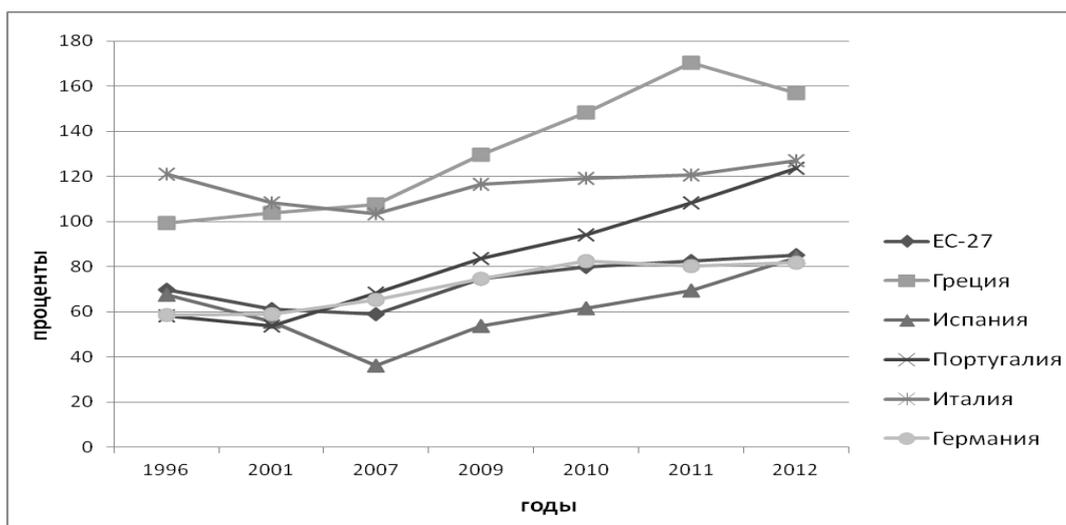
Бюджетная дисциплина была утрачена Грецией еще в середине 1980-х годов, поскольку наращивание государственных расходов не обеспечивалось достаточным объемом налоговых поступлений⁹. С середины 1990-х годов к хроническому бюджетному дефициту добавились дефицит текущих операций платежного баланса¹⁰ и быстрое увеличение государственного долга. Появление у какой-либо

⁹ Бюджетные расходы росли по причине изменившегося курса экономической политики: в стране формировался особый национальный вариант социального государства, отвечавший представлениям пришедшей к власти социалистической партии ПАСОК. За 1980—1990-е годы социальные расходы увеличились с 11,5 до 20,9% ВВП. Недостаточность бюджетных поступлений во многом объяснялась массовым уклонением от налогообложения. Подробнее см.: *Tsarouhas D. Social policy in Greece: continuity and change.* www.aueb.gr/imop/papers/entka.pdf.

¹⁰ Слабость платежного баланса Греции обусловлена прежде всего тем, что основная масса действующих предприятий представляет собой малые и мельчайшие бизнесы, не имеющие ресурсов для экспортной деятельности. Кроме того, традиционно протекционистская политика государства в отношении национального предпринимательства выработала у него привычку ориентироваться на внутренний рынок. Доля экспорта в ВВП в среднем за 2000—2010 годы составляла всего 22% — это минимальный показатель среди стран еврозоны. Сильной конкурентной отраслью являются только услуги (морские перевозки и туризм), но положительное сальдо этой статьи экспорта не покрывает дефицита торговли товарами.

страны двойного дефицита — бюджета и текущих расходов — в условиях кризиса воспринимается как основание усомниться в ее способности обслуживать свой государственный долг. Стоимость его рефинансирования на международном рынке (измеряемая доходностью долгосрочных государственных облигаций) резко возрастает, и он начинает увеличиваться как снежный ком. В таком положении и оказалась Греция, которая по доходности своих 10-летних облигаций (15% и выше) надолго опередила все другие страны еврозоны. Параллельно с государственным долгом росла внешняя задолженность частного сектора, которая к 2010 году почти достигла 100% ВВП. Около половины этого долга возникло после 2004 года.

График 5.
Государственный долг, % ВВП

Специфика национальной модели роста, определившая наиболее трудное по сравнению с другими странами Южной Европы положение этой страны в условиях членства в ЕС и еврозоне, сводится к нескольким основным факторам.

Невыгодная экспортная специализация, вытекающая из структурной слабости экономики

Промышленный экспорт Греции в основном представлен продукцией низкого или среднего технологического уровня, и лишь малая часть национальных брендов пользуется известностью на внешнем рынке. Несмотря на то что за последние 50 лет¹¹ доля промышленных товаров в греческом экспорте увеличилась более чем в три раза, с 22,4 до 71%, и в структуре его произошли заметные изменения (доля пищевых товаров снизилась с 50,7 до 13,9%, уступив ведущие позиции продукции химической, цементной и металлообрабатывающей промышленности), низкотехнологичные товары по-прежнему составляют более 1/3 национального экспорта. На долю высоких технологий приходится всего 12% (против 0,2% в начале этого периода)¹².

После 2000 года в греческой экономике усилилась тенденция к деиндустриализации — углубилась специализация на экспорте услуг. Но именно

¹¹ Данные приводятся по 2006 год.

¹² Athanoglou P., Bardaka I. Price and non-price competitiveness of exports of manufactures. Bank of Greece, Working paper 69, April 2008. P. 7.

этот сектор оказался одним из наиболее уязвимых при наступлении глобального кризиса.

В течение 20 лет Греция теряла экспортные позиции в таких отраслях традиционной для Южной Европы промышленной специализации, как швейная и обувная, что сопровождалось сокращением объема производства. Текстильные предприятия частично или полностью перенесли свое производство в соседние страны с более низкой заработной платой. Общий рейтинг конкурентоспособности Греции резко снизился: по данным Давосского форума, она переместилась с 37-го места в 2004 году на 56-е в 2011 году (среди 142 стран), по данным доклада Мирового банка *Doing business*, — с 80-го в 2006 году на 100-е в 2012 году (среди 183 стран).

В области инноваций греческая экономика является слабой и ведомой. Капиталовложения в сферу НИОКР поступают в основном из фондов ЕС, и их доля в ВВП (0,58%) не достигает и 1/3 среднего уровня ЕС, причем частный сектор обеспечивает менее 30% этих вложений¹³. Венчурный капитал, инновационная деятельность банков недостаточны. Инновации, не связанные с НИОКР, не выходят за пределы внутреннего рынка. Контакты научной среды с бизнесом незначительны: внедрение в производство технологических новшеств считается слишком рискованным и затратным. Национальная система образования и подготовки кадров не ориентирована на воспитание готовности к предпринимательскому риску. Несмотря на то что в стране относительно высок процент выпускников университетов и обладателей научных степеней, этот человеческий капитал устаревает, не находя себе должного применения.

Предпринимательская культура страны, по свидетельству греческих экспертов, проникнута «стремлением к быстрой и легкой прибыли», а образцом успешного делового человека считается *self made man*, умеющий за короткое время достичь впечатляющих результатов. Установка на быстрый успех сочетается со страхом неудачи или банкротства. Большинство предпринимателей изначально ориентируют свое производство на количество, а не на качество продукции; хозяйственная деятельность сосредоточивается главным образом на выпуске потребительских товаров, а не на производстве знаний или инноваций¹⁴.

Не способствуют отраслевой модернизации и протекционистские барьеры, искажающие конкурентный порядок и затрудняющие приток инвестиций на перспективные товарные рынки. Широкое присутствие государства в экономике создает в целом дискомфортные условия для развития современного частного предпринимательства.

Преобладание государства в экономике, зарегулированность рынка

В сравнении с другими странами ЕС греческая экономика отличается чрезмерной централизацией управления и контроля — над рынком труда, кредитной сферой, ценами и т.д. Даже вступив в ЕС в 1981 году, Греция долго отказывалась от проведения реформ, соответствующих его экономическому курсу, по сути дела не принимая идеологии свободного рынка. Частичная либерализация началась только в 1990-х годах, когда было принято решение присоединиться к ЭВС, чтобы не

¹³ *Danchev S., Tsakanikas A., Ventouris N.* Cloud computing: a driver for Greek economy competitiveness. Microsoft/Innovation center, November 2011. P. 20.

¹⁴ *Ibid.* P. 21.

оказаться в стороне от углубляющегося процесса европейской интеграции. Но и сейчас государство является обладателем огромных активов (85% ВВП)¹⁵ и недвижимости оценочной стоимостью около 250 млрд евро¹⁶. Частное предпринимательство идет в фарватере государства и несет на себе груз коррупции, бюрократической волокиты и неэффективности управления.

Административный аппарат, в котором занято 24% активного населения (против 20% в среднем в странах ОЭСР), поглощает 33% общего фонда заработной платы (против 22%)¹⁷. До начала реформ 2010-х годов 80% всех бюджетных расходов уходило на заработную плату и пенсии в государственном секторе экономики¹⁸.

Запутанная и нестабильная налоговая система, меняющая свои нормативы почти ежегодно, затрудняет перспективное планирование работы предприятий. Коррупция и взятки налоговым властям считаются обычным явлением. Казне удается собирать только 50% сумм, причитающихся по НДС (в ОЭСР в среднем — 70%). Теневая экономика оценивается в 25—30% против 12% в среднем по ОЭСР.

Зарегулированность экономики не обеспечивает, однако, эффективности управления. В условиях кризиса сказалось, например, отсутствие инструментов сдерживания импорта потребительских товаров; в государственном секторе накопилась задолженность, равная 1% ВВП. Сомнительные данные публикует система национальных счетов: в 2010 году именно обнаружение сильно заниженных сведений о бюджетном дефиците и государственном долге положило начало открытой фазе греческого (а затем и европейского) долгового кризиса.

Как и в других странах Южной Европы, важнейшей проблемой является зарегулированность рынка труда, что связано с особенностями исторически сложившейся социальной модели.

Специфика социальной модели

Для южноевропейского типа социального государства характерно наличие двойственного рынка труда и системы социального обеспечения, которая защищает главным образом интересы обладателей бессрочных трудовых контрактов, занятых на крупных и части средних предприятий. Этот контингент лиц наемного труда пользуется полным пакетом льгот, в отличие от массы занятых в малом бизнесе, включая самозанятых, а также работников «второго плана» — женщин и молодежи (о которых заботится семья — ключевая структура юноевропейского общества). При этом главное внимание в системе социального обеспечения уделяется пенсиям, в ущерб прочим видам социальной поддержки — пособиям по безработице и болезни, льготам на жилье и др. Довольно большая часть работающего населения по различным причинам (нерегулярная уплата взносов, неформальная или теневая занятость) остается вообще за рамками системы социального обеспечения. Двойственность рынка труда ограничивает возможность увольнений постоянного персонала и создает ощутимые различия в размерах заработной платы по категориям занятых. Из-за жесткости рынка труда увеличивается безработица молодежи, ограничивается женская занятость, снижается общая эффективность производства.

¹⁵ Данные МВФ на 2010 год — Int Econ Econ Policy, 2011, N 8. P. 25.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Danchev S., Tsakanikas A., Ventouris N. Cloud computing: a driver for Greek economy competitiveness. — Microsoft / Innovation center, November 2011. P. 15.

¹⁸ Il Sole 24 Ore, 30.04.2013.

Греция представляет собой особый вариант южноевропейской социальной модели. В этой стране произошел очень быстрый переход от аграрной социально-экономической структуры к «экономике услуг», сохраняющей государственно-патерналистский и клиентарный¹⁹ типы социальной интеграции в сильно фрагментированной, гетерогенной общественной среде²⁰. В отличие от других стран Южной Европы, греческое общество не прошло через развитую промышленную стадию («фордизм») с ее культурой упорядоченных контрактных производственных отношений и коллективной солидарности, и его быстро сформировавшийся средний класс приобрел специфическую окраску. В 1990-х годах 47% активного населения приходилось на самозанятых (против 29, 26 и 27% в Италии, Испании и Португалии соответственно), а сфера неформальной экономической деятельности была эквивалентна 40% статистически регистрируемого ВВП. Множество смешанных форм и видов занятости (сочетание сельскохозяйственного труда с сезонной работой в промышленности и туризме, государственной службы с семейным малым бизнесом, ремесла с наймом на неполный рабочий день и т.п.) создали общественную среду, в которой принадлежность к определенному политическому лагерю или связь с клиентелой, объединяющей определенную группу интересов, стали средством получения прямого доступа к ресурсам и благосостоянию, включая и привилегированные схемы социального страхования. Социализация издержек, образующихся при столь неадекватном распределении общественных благ, возлагалась на государство²¹.

Система социального обеспечения оказалась не готовой к росту безработицы, начавшемуся в 1990-х годах с переходом Греции к политике бюджетной стабилизации. Пособия по безработице предоставлялись на короткий срок и были самыми низкими в ЕС; отсутствовали европейские схемы социальной поддержки в случае продолжительной безработицы, которая составляла до 50% общего контингента, а также безработной молодежи; были очень слабыми меры активной политики занятости (подготовка кадров, субсидируемая занятость). Средства, поступавшие в эту сферу из специализированных фондов ЕС, несколько улучшали положение, но при этом, по свидетельству бывшего министра труда Греции, 700 млрд драхм были потрачены «без какого-либо планирования, ориентации на цели развития и социальной политики, а следовательно, без существенного влияния на увеличение человеческих ресурсов». За несколько лет возникло множество НКО, которые в сотрудничестве с предприятиями принялись за организацию и проведение программ обучения рабочей силы. Многие из них просто «осваивали» выделенные средства как неожиданный доход, не принося существенной пользы.

Пенсионная система Греции представляет собой, как и рынок труда, гетерогенную структуру. В 1992 году абстрактно рассчитанный коэффициент замещения (отношение пенсии к получаемой заработной плате) для работника обрабатывающей промышленности, имеющего полный стаж и выплаченные взносы, равнялся 107% среднего по стране чистого заработка (против 75% в ЕС), в то время как минимальная пенсия работника, не имеющего пенсионного стажа (то есть выплаченных взносов) — всего лишь 8% (в ЕС — 36%)²². Около 1 млн человек получали минимальные пенсии, не достигавшие официально установленной черты

¹⁹ Отношения патрон — клиент: традиция, восходящая к античным временам.

²⁰ *Petmesidou M.* Social protection in Greece: a brief glimpse of a Welfare State // *Social Policy & Administration*, 1996, N 4. P. 328—329.

²¹ *Ibid.* P. 330.

²² *Ibid.* P. 333.

бедности (50% среднего душевого дохода)²³; почти 800 тыс. человек, занятых нерегулярно или в теневом секторе, оставались за рамками пенсионного обеспечения. В 2000-х годах пенсионными делами занималось более 175 агентств и институтов, находившихся под контролем шести министерств, и 56 фондов, оказывавших дополнительные услуги, включая выплату пособий по временной нетрудоспособности.

Фрагментированной была и сфера здравоохранения, где в 1990-х годах происходила огромная растрата общественных средств по причине коррупции и широкого распространения неформальных сделок, совершавшихся через посредство хорошо налаженной сети снабженцев, администраторов и политиков, деливших между собой комиссионные доходы.

Обобщая сказанное выше, можно заключить, что общей предпосылкой, обусловившей неблагоприятное для Греции течение процесса сближения с ЕС, было сочетание недоразвитой системы социального государства, специфической ментальности общественной среды и особой предпринимательской культуры. Но к этому следует добавить и внешний фактор — активное финансовое участие партнеров в развитии греческой экономики, игравшее не только позитивную роль.

Противоречивая роль финансовой поддержки, оказываемой извне

В рамках региональных программ, проводимых ЕС, Греция постоянно получает финансовую поддержку из специализированных фондов Сообщества. В 1980-х годах выделенные ей ассигнования были эквивалентны 2,3% ВВП, в 1990-х — 4,4%. С их помощью страна существенно укрепила свою инфраструктуру (в частности, высшую школу), создала промышленные мощности, повысила стандарты потребления. Ныне действующая программа (2007—2013 годы) выделяет Греции 20,4 млрд евро, из которых 19,6 млрд проходит по статье «конвергенция». В регионах, обозначенных как объект политики конвергенции, проживает 92,2% общей численности населения страны²⁴.

Инвестиционные программы, разрабатываемые и проводимые с этой целью, должны совместно финансироваться на паритетных началах, но фактически участие ЕС достигало 75% их объема в течение последних 20 лет. Параллельно с этими ассигнованиями страна получала государственные займы, кредиты от иностранных банков, прямые иностранные инвестиции.

Структурное несоответствие экономики Греции условиям членства в ЕС и еврозоне было очевидным в момент получения ею согласия партнеров на вступление в эти объединения. Однако в обоих случаях Греции сделали уступку, поскольку конвергенция рассматривалась как одна из главных целей ее участия в европейской интеграции.

В 2010—2012 годах Греция получила от тройки кредиторов два пакета помощи на общую сумму 240 млрд евро. Кроме того, была проведена реструктуризация ее государственного долга, которая включала его списание на сумму 100 млрд евро. Был на два года продлен срок нормализации (сведения к отметке ниже 3% ВВП) бюджетного дефицита. В последнее время появились сообщения о готовящемся

²³ Ibid. P. 338.

²⁴ Предыдущая программа (2000—2006 годы) охватывала в рамках аналогичной «цели № 1» всю территорию Греции. — UE. Politique regionale. Grece. Politique de cohesion 2007—2013.

новом пакете финансовой помощи: все аналитики сходятся на том, что иначе стране не удастся сократить свой государственный долг, достигший 300 млрд евро²⁵.

Постоянные финансовые инъекции в греческую экономику создали ситуацию ее необратимой внешней зависимости, фактически посадив ее «на иглу». Выплата долгов, превышающих получаемую помощь, означает, что возвращение к сбалансированному росту без внешней поддержки невозможно. Страна, однако, дорого платит за утрату бюджетного суверенитета. В июне 2013 года в прессе появилось сообщение, что МВФ в своих расчетах «значительно переоценил» ущерб от политики жесткой бюджетной экономии, предписанной Греции, прогнозируя снижение ее ВВП за 2009—2013 годы на 5,5%, тогда как фактическое сокращение достигло 17%, и «недооценил» масштабы ожидаемой безработицы, определив ее в 15% активного населения при фактических 25%²⁶.

Действующая в 2013—2014 годах программа бюджетной консолидации в объеме 7,5% ВВП ставит главной целью экономию расходов — структурную перестройку в государственном секторе, дальнейшее сокращение пенсий и социальных выплат²⁷. Состояние экономики и прогнозы на ближайший период отражены в таблице 3. Из нее видно, что темпы роста производства, потребления, вложений в основной капитал остаются отрицательными, что не позволяет надеяться на серьезное сокращение безработицы. Государственный долг продолжает расти. Текущий внешний баланс по-прежнему негативен, несмотря на сжатие импорта; планируемый рост экспорта вряд ли можно считать обеспеченным, поскольку точки роста пока не определились. К этому следует добавить, что за шесть лет кризиса реальный ВВП сократился почти на 27%.

Миссия тройки кредиторов, посетившая Грецию весной 2013 года, констатировала «значительный прогресс» в области сбора налогов, проведения административной реформы, рекапитализации банковской системы, либерализации рынков товаров и услуг; но при этом резюмировала, что «общая экономическая картина не изменилась»²⁸.

Доклад МВФ, представленный в октябре, также делает акцент на достижениях греческого правительства в проведении реформ. Он указывает, в частности, что в этом году ожидается первичный профицит бюджета, а в 2014 году «почти исчезнет» дефицит внешних расчетов; в Греции самый низкий в ЕС уровень инфляции; рекапитализированы все четыре главных банка; реформы проводятся параллельно в ряде областей. С другой стороны, признается, что социальные издержки реформ исключительно высоки: средняя заработная плата снизилась в 2012 году на 6%, а в будущем году сократится еще на 7,9%²⁹; безработица достигла 27,1% активного

²⁵ II Sole 24 Ore, 13.07.2013.

²⁶ II Sole 24 Ore, 6.06.2013.

²⁷ Административная реформа на 2013 год предусматривает перемещение, увольнение или временный перевод в резерв (на восемь месяцев при сохранении 70% заработной платы) с возможным последующим увольнением 25 тыс. государственных служащих в рамках намеченного до конца 2015 года сокращения персонала на 150 тыс. человек (II Sole 24 Ore, 19.07.2013). В государственном секторе установлен порядок замещения новыми людьми только 1/5 работников, уходящих на пенсию (II Sole 24 Ore, 30.04.2013).

²⁸ Прогноз ЕЦБ. www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2013/html/pr130415.en.html.

²⁹ Экономия привела к сокращению минимальной заработной платы с 586 до 490 евро в месяц (до вычета налогов) и 427 евро для молодежи до 25 лет. В 2011 году минимальная заработная плата составляла 877 евро в месяц. II Sole 24 Ore, 30.04.2013.

населения, и среди молодежи она самая высокая в ЕС — около 60%. Тем не менее преобразования в экономике названы «многообещающими»³⁰.

Таблица 3.
Динамика основных макроэкономических показателей, 2010—2014 годы, %
(в ценах 2005 года; 2013 и 2014 годы — прогноз)

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП (в рыночных ценах)	–4,9	–7,1	–6,3	–4,5	–1,3
Личное потребление	–6,2	–7,7	–8,1	–5,4	–4,3
Валовые вложения в основной капитал	–15,0	–19,6	–18,0	–9,5	–1,2
Экспорт товаров и услуг	5,2	0,3	–2,9	3,0	6,1
Импорт товаров и услуг	–6,2	–7,3	–11,6	–4,3	–3,2
Безработица, % активного населения	12,5	17,7	23,6	26,7	27,2
Дефицит бюджета, % ВВП	–10,8	–9,5	–6,9	–5,6	–4,6
Государственный долг, % ВВП	153,0	175,2	181,3	193,2	199,9
Баланс текущих расчетов, % ВВП	–10,1	–9,9	–5,5	–4,6	–2,3

Источник: ОЭСР

В официальных документах не ставится под вопрос предписанный Греции неолиберальный курс реформ, резко ограничивающий не только маневренность бюджетной политики, но и возможность расширения платежеспособного спроса. Однако выход из глубокой экономической рецессии без роста покупательной способности населения, по-видимому, проблематичен.

Греческий опыт последних лет наглядно иллюстрирует то новое, что внес финансовый кризис второй половины 2010-х годов в наше понимание проблемы сближения уровней развития стран — участниц европейского интеграционного процесса. Случай Греции (как и других стран Южной Европы) показывает, что если в период продолжительного устойчивого роста для стран периферии становится возможным (и действительно наблюдается) сближение с уровнем развития стран центра, то при наступлении спада конъюнктуры начинается обратный процесс, выводящий на первый план структурные слабости «догоняющих» экономик. Они теряют конкурентоспособность и оказываются перед лицом проблем, с трудом поддающихся решению.

Главная предпосылка такого поворота событий вполне конкретна: она заложена в неолиберальном экономическом курсе, проводимом в рамках обособленного рыночного пространства, каковым является еврозона в силу общности ее валюты и кредитно-денежной политики. Законы свободного рынка изначально предрасполагают к разнонаправленной динамике центра и периферии такой хозяйственной системы. В условиях кризиса порождаемый этой динамикой кумулятивный эффект усиливается, углубляя и закрепляя межстрановые и региональные различия в уровнях развития.

³⁰ International Monetary and Financial Committee. 28th meeting, October 12, 2013. P. 3—5.

Проциклические эффекты в финансовой системе Греции**

В сегодняшнем выступлении мы обратимся к актуальной и активно разрабатываемой теме, которая в европейской и общемировой экономической мысли звучит как проциклические факторы. Мы все знаем об антициклической политике и антициклических действиях, которые направлены на то, чтобы сгладить экономический цикл. В середине прошлого десятилетия экономисты начали бить тревогу по поводу факторов, которые, наоборот, усиливают цикличность: способствуют перегреву экономики перед кризисом и усиливают начавшийся спад. Тогда же трудно выговариваемое английское слово *procyclicality* вошло во многие речи и статьи, посвященные причинам продолжающегося экономического кризиса в странах Южной Европы.

О Греции известно, что она вступила в зону евро, не будучи к этому подготовленной, в том числе за счет манипуляций с данными официальной статистики. До перехода на евро греческая валюта регулярно девальвировалась по отношению к немецкой марке и другим более сильным валютам стран ЕС. Поэтому установление верного курса греческой драхмы к евро представляло собой непростую теоретическую и практическую проблему, которая, по мнению экономистов, была решена не в полном объеме. Однако неготовность Греции к вступлению в зону евро и невыполнение ею части маастрихтских критериев не может целиком объяснить те трудности, с которыми столкнулась национальная экономика в ходе текущего кризиса в зоне евро.

После перехода на единую европейскую валюту в Греции возникли проциклические факторы, которые вывели из строя некоторые автоматические стабилизаторы экономики. Рассмотрим три таких фактора.

Первый из них хорошо известен специалистам¹ — это исчезновение валютного риска. До введения евро греческие компании, предприятия и физические лица не брали кредиты в иностранной валюте (например, в немецких марках или долларах США), зная, что наступит очередная девальвация греческой драхмы и тогда им придется, получая свои доходы в драхмах, выплачивать большой кредит по сравнению с тем, который они брали. Таким же образом иностранцы, например немецкие банки, не давали грекам займы в греческих драхмах, потому что они тоже ждали девальвации драхмы. Немецкий банк, выдав кредит в драхмах, на которые до этого были обменены немецкие марки, в случае девальвации рисковал получить меньше немецких марок. То есть ожидание девальвации являлось автоматическим стабилизатором экономики в плане ограничения кредитных appetites греческих предприятий и населения.

Когда Греция вступила в зону евро, валютный риск исчез, и вместе с ним исчез ограничитель аппетита на кредиты. Данное обстоятельство явилось одним из сильнейших проциклических факторов. Немецкие банки стали во все возрастающих

* Буторина Ольга Витальевна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН.

** Тезисы выступления на конференции «Экономическая и политическая ситуация в Греции: глобальное и локальное измерения» (ИМЭМО РАН, 4 октября 2013 года).

¹ Подробнее см.: Буторина О.В. Причины и последствия кризиса в зоне евро. Вопросы экономики, № 12, 2012. С. 98—115.